

ИЗМЕНИВШИЙСЯ СЛОВНИК ЧЕШСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ ОБЩЕПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ВНЕЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

А. И. Изотов

Аннотация: В докладе анализируется словник «Большого чешско-русского словаря» (около 150 п.л.), вышедшего в чешском издательстве LEDA в 2005 году и представляющего собой существенно переработанную чешско-русскую часть четырехтомного словаря, изданного в 1973 году в Москве в издательстве «Советская энциклопедия» совместно с чехословацким «Государственным педагогическим издательством» (Státní pedagogické nakladatelství).

Ключевые слова: богемистика, чешско-русский словарь

В 2005 году чешское издательство LEDA в сотрудничестве со Славянским институтом Академии наук Чешской республики под названием «Большой чешско-русский словарь» в одном томе переиздало в существенно переработанном виде чешско-русскую часть четырехтомного словаря, изданного в 1973 году в Москве в издательстве «Советская энциклопедия» совместно с чехословацким «Государственным педагогическим издательством» (Státní pedagogické nakladatelství) и переизданного в 1976 в Праге «Государственным педагогическим издательством» совместно с советским издательством «Русский язык». В словаре около 62 тысяч словарных статей, 120 тысяч чешских слов и выражений, 240 тысяч русских эквивалентов.

Потребность в подобном издании давно назрела, потому что словарь 1973 и 1976 годов, хотя и выходил он немалыми даже по тем временам тиражами (московское издание – 16 000 экземпляров, пражское – 30 000), давно стал библиографической редкостью. Кроме того, хотя он был подготовлен опытным коллективом лексикографов (более двадцати человек, среди которых М. Борская, Дворжакова, Я. Егличкова, Е. Мельников, М. Садликова, Е. Чермакова, З. Шромова, М. Шроуфкова, П. Полей; в обработке словарных статей принимали участие также Й. Бездек, В. Ботурова, В. Суксов, М. Мартинкова, Д.А. Длуги, Н.Б. Троепольская, С.Б. Луцкая, Н.Ф. Афонин, В. Колафова, М. Венцовская) под руководством профессора Л.В. Копецкого, Й. Филиппа и О. Лешки, его словник, составленный в 60-е годы прошлого века (первый том московского словаря сдан в набор 26.11.1970), через какое-то время перестал отражать изменившуюся языковую (и внеязыковую) действительность в достаточной полноте. Например, в этом словнике мы не обнаружим многих встречающихся в чешских фильмах последней четверти XX века слов и выражений. Так, в комедии Adéla ještě nevečeřela (1977) в одном из самых напряженных эпизодов появляется **laser** [lejzr] ‘лазер’. Герои комедии Jak svět přichází o básníky (1982) отправляются в сауну, чтобы там **odreagovat** ‘рас-

слабиться после нервного напряжения’. Главный герой комедии *Jak básníci přicházejí o iluze* (1984) выкрикивает в переходе газетный заголовок **Inovace bez legrace** ‘Инновации всерьёз’.

Видимо, по пуристическим соображениям в словарь 70-х годов не вошли весьма распространенные чешские разговорные и сленговые выражения, в результате чего, например, нашему соотечественнику может оказаться недоступен юмор профессора анатомии в фильме *Jak básníci přicházejí o iluze* (1984), который на возражение коллеги, не желающего ставить на экзамене «отлично» студенту (*V praktických cvičeních něco přeřízl* ‘На практических занятиях он кое-что перерезал’) отвечает: *Ale Sejkora, to se ti v životě stane ještě mockrát*. ‘Да бросьте, Сейкора, это у него в жизни будет еще множество раз’ (сленговое значение глагола *přeříznot* – ‘вступить в интимную связь’). На обыгрывании подобных значений построено чуть ли не большинство ситуаций популярной комедии Зденека Троски *Kameňák* и ее продолжений *Kameňák 2* и *Kameňák 3* (собственно говоря, в само название фильмов вынесено отсутствующее в словаре 70-х годов слово **kameňák** ‘простая, часто грубая шутка’).

Когда мы говорим о не вошедших в старый словарь разговорных и сленговых выражения, речь идет, естественно, не только о сексуально-половой сфере. Например, в фильме *Adéla ještě nevečeřela* (1977) полицейский инспектор не расположен пить *ňákej rampeliškovej blivajz* ‘какую-то бурду из одуванчиков’. Заговорившая волшебным образом жирафа из популярного мультсериала о Махе и Шебестовой укоряет расшалившегося третьеклассника: *Horáčku, Horáčku, ty jseš pěknej darebák a Pažout jakbysmet, to bych do vás nikdy neřekla*. ‘Горачек, Горачек, ах ты озорник, да и Пажоут такой же, а ведь по виду не скажешь’. В фильме *Kolja* (1996) сменивший «доброе» «злой» следователь госбезопасности объясняет допрашиваемому интеллигенту, почему он обращается к нему «на ты»: *My si ne-tykáme, milej zlatej. Já ti tykám. To je rozdíl. Poněvadž muklům já tykám. A ty budeš sedět*. ‘Мы с тобой не на ты, дорогуша. Это я тебе тыкаю, что совсем другое дело. Зекам я тыкаю. А ты у меня будешь сидеть’. Ребенок-вундеркинд из фильма *Váječná léta pod psa* (1997), которому на первом уроке в новой школе предложили прочитать фразу из букваря (другие дети с трудом разбирают слоги), легко читает ее и тут же комментирует: *Ema mele maso. Ema mele maso? Co je tohle za krávovinu?* ‘Эма мелет мясо. Эма мелет мясо? Что это за чушь?!’’. Число примеров можно легко увеличить.

Разговорные и сленговые выражения мы регулярно встречаем в чешских газетах, журналах, видим на рекламных стендах, слышим с телеэкрана. Например, отсутствующее в словаре 70-х годов сленговое слово **gympl** ‘гимназия’ вынесено в название популярного телесериала. Задав поиск [Gg]ympl.* в подкорпусах **современных** письменных текстов Чешского национального корпуса (см. <http://ucnk.ff.cuni.cz/>), мы обнаружили 122

контекста с этим словом в подкорпусе SYN2000, 112 контекстов в подкорпусе SYN2005 и 189 контекстов в подкорпусе SYN2006pub.

В этом плане следует безусловно одобрить авторов «Нового чешско-русского словаря», активно включающих в словник обиходно-разговорную лексику.

Так, на первых 606 страницах словаря (буквы **А–О**), соответствующих первому из двух томов чешско-русской части изданий 1973 и 1976 годов, мы обнаружили около 250 новых словарных статей, снабженных пометой *slang.*, *hovor.* или *ob.* Помета *slang.* характеризует слово как сленговое, помета *hovor.* – как относящееся к так называемому разговорному варианту литературного чешского языка, помета *ob.* – к обиходно-разговорному чешскому языку. Мы пользуемся данными вариантами перевода чешских терминов *hovorová čeština* и *obecná čeština* соответственно вслед за ведущим отечественным богемистом послевоенных лет А.Г. Широковой, которая много лет плодотворно разрабатывала данную проблематику, ср., например, сообщения Г.А. Лилич, Г.П. Нещименко, А.И. Изотова в «Материалах научных чтений памяти заслуженных профессоров МГУ Р.Р. Кузнецовой и А.Г. Широковой» (М.: МАКС Пресс, 2004). Отметим, что сотни слов, которые в изданиях 1973 и 1976 годов имели помету *ob.*, в новом словаре получили помету *hovor.*, что наглядно свидетельствует о демократизации чешской литературной нормы.

Всего же на первых 606 страницах мы обнаружили около пяти тысяч (!) новых словарных статей, среди них более тысячи новых терминов, прежде всего медицинских, спортивных и компьютерных.

Довольно много новых терминов по химии, биологии, физике, экономике, ботанике, технике, лингвистике, истории, музыке, зоологии, праву, анатомии, геологии – их число измеряется десятками (названы в порядке убывания).

В новых статьях в достаточном количестве (более 10 раз) представлены философские, психологические, математические, военные, строительные термины, а также термины, связанные с церковью, религией, торговлей, минералогией, садоводством, изобразительным искусством.

Единичные новые термины были обнаружены по астрономии, электротехнике, текстильному производству, кулинарии, политике, археологии, связи, литературоведению, логике, метеорологии, мифологии, полиграфии, физиологии, географии, металлургии, охоте, библеистике, фотографии, авиации, товароведению, горному делу, портновскому ремеслу, антропологии, дипломатии, фармакологии, радио, транспорту, стекольному делу, кинематографии, землемерию, мореходству, педагогике, железнодорожному транспорту.

Реестр географических названий в конце словаря увеличился более чем в два раза – почти до двух с половиной тысяч статей (правда, при этом исчезла транскрипция, так что теперь хотя мы, например, и идентифициру-

ем **Ajaccio** в качестве **Аяччо**, для того, чтобы узнать, что это слово по-чешски читается [ažaksjo], нам придется его искать в словаре ином.

Переходя от терминов к общеупотребительной лексике, следует отметить, что значительное число новых статей относятся к реалиям, появившимся либо ставшим актуальными в последние десятилетия. Здесь лидируют, пожалуй, слова, связанные с развитием техники, прежде всего бытовой (*аудиоплеер, компакт-диск, дискмен*)

Новые словарные статьи отражают новые профессии, виды занятий, развлечения, ставшие модными темы для обсуждения (*аэробика, аквапарк, бэйби-ситтер, глобализация, интифада, клонировать, мафиози*).

Множество новых словарных статей связано с хлынувшим в Чехию потоком чужих реалий. «Чужое» стало ближе, и речь идет не только о бывших когда-то экзотикой *мюслях, кальвадосе, камамбере* или *орешках кешью*. Более 100 новых статей – названия лиц по национальности, гражданству, месту жительства (*афганец, африканер, афроамериканец*)

Очень много прилагательных, образованных от названий чужих стран, городов, рек, островов и т.д. (одних только новых прилагательных, отсылающих к названиям американских штатов – более двух десятков). Вообще следует отметить, что американская тематика (американизмы и то, что маркируется в массовом сознании как американизмы) представлена более чем обильно, зачастую речь идет даже о графически не освоенных (освоенных не до конца) лексемах, ср.:

georgijský [džórdž-] джорджийский
bowling [bou-], **-u** *m* боулинг *m*
cash [keš] *přísl. (platit)* наличными
cheeseburger [čízburgr], **-ru** *m* чизбургер *m*
barbecue [bárbikjú] *neskl. s.* барбекю *neskl. s.*
Halloween [helouín], **u** *m* Хэллоуин *m*

Словарь фиксирует возросший интерес европейцев (в том числе и чехов) к мусульманскому миру, восточным культурам, мистике (*аятолла, акупунктура, Аллах, чакра, гуру, хадж, харакири, нумерология*).

Добавленные в словник статьи отражают и появившиеся (актуализированные) социальные проблемы (*СПИД, анаша, гашиш, героин, марихуана, наркоторг*).

Таким образом, обращение к материалу двуязычного словаря может быть весьма показательным не только в собственно языковом, но и в культурно-страноведческом аспекте.

Изотов А.И. Изменившийся словник чешско-русского словаря общеупотребительной лексики как отражение изменившейся внеязыковой действительности // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ, филологический факультет, 24-26 марта 2009 г.): Труды и материалы / Составители О.В. Дедова, Л.М. Захаров; Под общим руководством М.Л. Ремнёвой. - М.: МАКС Пресс, 2009. - С. 218-219.